

БАТРАК С. А.,
БАТРАК О. П.,
г. Кривой Рог

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РУСИ: СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ЛЕТОПИСНОГО СИМВОЛА ВЕРЫ

Появление и распространение христианства как новой религии на Руси было результатом внутреннего развития восточнославянского общества. Однако сама она возникла не на местной почве, а была привнесена извне, в процессе взаимодействия Руси с окружающим миром.

В I в. н. э. на основе иудаизма в восточной провинции Римской империи (в Палестине, а некоторые исследователи

считают, что в еврейской эллинистической диаспоре — Крывелев И. А. История религий. Очерки в 2-х т. - Т. 1. - М., 1988. - С. 19) возникло христианство. Его главными идеями были: искупительная миссия Иисуса Христа; предстоящее второе пришествие Христа; страшный суд, небесное воздаяние и установление царства небесного. Идейними истоками христианства стали положения в учении иудео-греческого философа Филона Александрийского (I в. н. э.) и римского философа-стоика Сенеки (I в. н. э.).

Первоначально христианское учение распространялось устно. Первым письменным источником его, до того как сложились основные догматы этой религии, было Откровение св. Иоанна Богослова, Апокалипсис. Затем появились другие тексты Нового Завета: ранние Послания Павла к римлянам, к коринфянам и к галатам; Евангелия, остальные Послания и Деяния.

С середины I века до V века включительно, происходил процесс становления христианства. Как на ранних этапах, так и в последующем, христианство никогда не представляло собой единого вероучения. Начиная со споров греков по поводу Библии Септуагинты (Библия 70-ти толковников) и вплоть до формирования религиозной концепции манихеев, различными течениями новой богословской мысли рассматривается в основном проблема отношения Ветхого и Нового заветов (системы александрийских гностиков, антиохийской школы, маркионийцев, манихеев). Учения этого периода носили ярко выраженный дуалистический характер. Их авторы входили в противоречие с традиционными сторонниками монизма, приверженцами Ветхого завета. В конце II века стали появляться группировки, главными мотивами разногласий которых были: трактовка личности Христа и связанное с ней толкование догмата Троицы (алоги, монархиане, динамисты, адопциане, модалисты, савеллиане). Общая вероисповедная тенденция всех этих движений — антиринитаризм (Крывелев И. А. Там же. - С. 53).

III и последующие века явились ареной бурного развития христианской теологии, представители которой овладели арсеналом античной философии и применяли его для разработки и обоснования христианской догматики. Постепенно складывался и Символ веры. Вначале он состоял из семи частей или «членов», в которых говорилось о троичности Бога, «вочеловечении» Иисуса Христа и искуплении грехов.

Вместе с оформлением христианской догмы происходит

христианизация варварских королевств, возникающих на западе Римской империи. В 325 году по инициативе императора Константина на I Вселенском Никейском соборе было положено начало возведению христианства в ранг государственной религии. Ближайшие преемники Константина завершили это дело. И в период правления Феодосия I (346-395 гг.) христианство было признано как единственная дозволенная религия. Ученые делят данный период в истории христианства на ряд этапов, которые сводятся к трем стадиям: 1) стадия актуальной эсхатологии (II пол. I века); 2) стадия приспособления (II век); 3) стадия борьбы за господство в империи (III-V вв.) (Крывелев И. А. Там же. - С. 22).

Эта новая роль религии в общественной жизни общества усилила борьбу среди различных группировок, отстаивавших различные вероисповедные взгляды. Епископы, митрополиты, патриархи, стремясь распространить свою власть на возможно большие территории под знаменем наиболее «точного, верного» толкования христианского вероучения, использовали христианство как идеологическое орудие в борьбе за политическое влияние в обществе. Начавшееся с конца III в. экономическое и политическое обособление восточных областей Римской империи от западных явилось закономерным результатом деления сфер влияния между церковной и светской властью. Спустя пять лет после I Вселенского собора, при императоре Константине I столица империи была перенесена в город Византий, получивший название Константинополя. К 395 году Восточная Римская империя окончательно отделилась от Западной. Это обстоятельство повлекло за собой и складывание двух христианско-духовных центров - Византии и Рима. В каждом из них по-разному формировались отношения церковной и светской власти. Западный образец являл собой зависимость императора от церкви, а восточно-византийский свидетельствовал о подчиненности церковного института императорской власти.

Особенностью нового периода было то, что теперь в основе отношений между Западной и Восточной частями Римской империи лежали не только экономические, политические, но и религиозные разногласия. Осмысление трех ипостасей св. Троицы продолжалось. Больше всего споров возникало вокруг второго лица - Бога-Сына и его отношения к первому - Богу-Отцу. Афанасий Александрийский (ок. 295-373 гг.), один из отцов церкви, вместе с епископом Осием разработали мистическое учение о «единосущности» Бога-Отца

и Бога-Сына. В нем они отстаивали представление о всемогуществе Бога, его коренном отличии от мира (результата творения). Развернулась дискуссия между сторонниками «единосущности» ипостасей и приверженцами «подобосущия» второго лица первому, а третьего, Бога-Духа, первым двум. Толкование «подобосущия» было предложено александрийским священником Арием (ум. 336 г.), по имени которого течение получило название арианства. Сын, рассуждал Арий, не может быть своим же отцом. Поэтому недопустимо его считать «единосущным» отцу и равным ему - он только подобен ему. Первый Никейский собор (325 г.) принял положение о «единосущности» лиц Троицы и отверг основные положения арианства. «Все те, кто говорят, что было время, когда (Христа) не было или же прежде, чем он был рожден, не было, или он пришел к бытию из ничего, или он другой субстанции или сущности, или сотворен, или подвержен изменению или умалению», - всех их католическая и апостолическая церковь предаёт анафеме (Амброджио Донини. У истоков христианства. - М., 1989. - С. 325). Функция третьего лица, Духа Божьего, еще не была тогда достаточно продумана собравшимися в Никее отцами.

Со временем количество приверженцев арианства значительно возросло и внутри его появились три течения: «чистые» ариане - противники никейской формулы «равносущности»; сторонники абсолютного различия между двумя первыми лицами Троицы - полуариане, которые путем добавления «и» думали разрешить главную трудность и утверждали, что Сын не был равен, но был подобен Отцу; и, наконец, омеи, допускавшие сходство между небесными Отцом и Сыном, которое существует в таких случаях и на земле.

Ситуация обусловила необходимость возврата к вопросу об арианстве и на II Вселенском соборе (381 г.). Решения собора свидетельствуют об осуждении арианства как ереси. Святые отцы подтвердили «Кредо» Никейского собора на основе улучшенной формулировки Символа веры. В ней говорилось о природе Троицы: «одна-единственная божественная субстанция в трех лицах». Все эти три лица абсолютно соравны и совечны друг другу. В то же время Бог-Сын рожден Богом-Отцом, а Бог-Дух святой от Бога-Отца «исходит». Теперь основу Символа веры составляла вера в «божественную троицу, в воскресение Христа, в воскресение мертвых и в загробную жизнь. (Кривелев И. А. История религий. Очерки в 2-х т. - Т. 1. - С. 77. Ученый И. А. Кривелев считает, что дополнение

Никейского символа последними пятью членами, первый из которых касается святого Духа, не являлось делом II Вселенского собора, поскольку в его материалах этих статей нет. Впервые полный текст Никео-Цареградского символа обнаруживается лишь в Деяниях Халкидонского собора 451 года: «Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого;

- и во единого господа Иисуса Христа, сына божия единородного, рожденного от отца прежде всех веков, света от света, бога истинного от бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного отцу, чрез которого все произошло, ради нас человек и ради нашего спасения низшедшего с небес и воплотившегося от духа святого и Марии девы и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, и возшедшего на небеса, и сидящего одесную отца, и опять грядущего со славою судить живых и мертвых, которого царству не будет конца;

- и в духа святого, господа животворящего, от отца исходящего, со отцем и сыном споклоняемого и сославимого, глаголавшего чрез пророков;

- в единую, святую, кафолическую и апостольскую церковь;

- исповедуем единое крещение во оставление грехов;

- чаем воскресения мертвых и жизни будущего века.

Аминь»).

В V веке христологические дискуссии получили новый импульс. Константинопольский патриарх в 428-431 г. Несторий создал учение, где Христос признавался человеком, который преодолел человеческую слабость и стал мессией. На этом основании Несторий считал деву Марию не богородицей, а человекородицей. В Христе человеческое и божественное начала пребывают в относительном соединении, никогда полностью не сливаясь. То есть, человеческая природа Христа «самостоятельно существующая». Несторию приписывают слова: «Разве бог имеет мать? - нет, Мария родила не божество, потому что рожденное от плоти есть плоть. Сотворение не могло родить творца, а (только) человека, орудие божества» (Лозинский С. Г. История папства. - М., 1986. - С. 33). Основным оппонентом Нестория стал александрийский епископ Кирилл. Третий Эфесский Вселенский собор (431 г.) осудил несторианство как ересь и сослал его основателя в Египет.

Как реакция на несторианство в христианстве возникает

новое течение - монофиситство (монофизитство), идейные принципы которого формировались еще во II-III веках в докетизме. В период раннего христианства широко распространялись учения гностиков, а одной из разновидностей гностицизма и был докетизм (от греч. - казаться). Представители докетизма считали телесность злым, низшим началом и на этом основании отвергали христианское учение о воплощении Христа в телесного человека во время его земной жизни. Они утверждали, что Христос только казался облеченным в плоть, а в действительности его рождение, земное существование и смерть были призрачными явлениями.

Главные положения монофиситов были изложены в учении константинопольского архимандрита Евтихия. Они ставили вопрос о соединении божественной и человеческой природы в Христе следующим образом: отвергая (в соответствии с принципами стоиков) возможность смешения двух природ, монофиситы трактовали соединение как поглощение человеческого начала в Христе божественным. Евтихий говорил: «Исповедую, что Христос состоит из двух естеств до соединения, а после соединения исповедую одно естество» (Лозинский С. Г. Там же. - С. 33). Соответственно, получалось, пострадал за человечество не богочеловек (как утверждали официальные религиозные источники), а сам Бог. Лаодикийский епископ Аполлинарий заявлял: «Если бы Христос принял естество человека, то он несомненно имел бы и человеческие помыслы; в человеческих же помыслах невозможно не быть греху» (Лозинский С. Г. Там же. - С. 33).

Четвертый Халкидонский (451 г.) Вселенский собор осудил монофиситство как ересь, а его сторонники стали преследоваться. Ни Антиохийская, ни Египетская церкви, ни менее влиятельная Армянская церковь не приняли решений Халкидонского собора. В конце V века монофиситы заняли патриаршие престолы в Александрии, Антиохии, Иерусалиме. Отказавшись принять решение Халкидонского собора эти церкви стали именоваться нехалкидонскими. В VI веке монофиситство распространялось в Нубии и Аравии, а в Армении оно и сегодня является главным вероучением апостольской церкви. Поскольку монофиситы в своем учении использовали идеи Оригена о бесконечности миров, о предсуществовании душ, а главное, о приоритете первой божественной ипостаси над второй - то, чтобы покончить раз и навсегда со злом, следующий, пятый Вселенский Константинопольский собор осудил Оригена и его учение как

ересь, несмотря на то, что тот жил еще во II-III вв.

Западная Римская империя, как известно, прекратила свое существование уже в конце V века, но противостояние двух крупных религиозных центров продолжалось и в последующие столетия. После Халкидонского собора императоры и по их указанию патриархи по нескольку раз переходили к различным формам монофиситства и вновь возвращались к признанию двойственной природы Христа. В начале VII века император Ираклий и патриарх Сергей провозгласили новую доктрину, близкую к монофиситской. В Христе, согласно доктрине, признавались две природы - божественная и человеческая, а деятельность Христа вдохновлялась якобы «одной энергией». Учение получило название «моноэнергистское», «одноэнергийное». Однако, вскоре в нем произошли определенные видоизменения: вместо одной «энергии» стали говорить об одной «воле» (*thelema*), откуда и пошло название течения - монофелитство. Это вызвало новое противостояние в христианстве, причем римский папа по отношению к монофелитству занял непримиримую позицию. В 680-681 гг. в Константинополе VI Вселенский собор осудил как ересь монофелитство. Церковно-богословские споры еще более усилились когда встал вопрос о введении «филиокве», то есть, добавление «и Сына». Теперь Дух святой исходил не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына. Даже некоторые церковные историки, - как пишет А.Г.Кузьмин, - считают спор о «филиокве» бессмысленным (Кузьмин А. Г. Западные традиции в русском христианстве // Введение христианства на Руси. - М., 1987. - С. 36), а Георгий Прошин утверждает, что теологические разногласия вообще в вопросе о разделении Восточной и Западной церквей не имеют решающего значения (Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. - М., 1989. - С. 138). Нам кажется, что данная точка зрения на обозначенную проблему не бесспорна. Скорее всего она отражает вполне определенный метод исследования, обусловленный в той или иной мере уровнем развития исторической науки в 80-е годы.

Родиной «филиокве» является Испания. Здесь на Толедском церковном соборе в 589 году впервые было сформулировано добавление к христианскому Символу веры о том, что Дух святой исходит от Бога-Отца и от Бога-Сына. Местное католическое духовенство вводит его «дабы не оставлять лазеек для ариан» (Кузьмин А. Г. Там же. - С. 36.). Специфика развития Франкской империи заставила Карла Великого обратиться к папе римскому с требованием добавления

«филиокве» к Символу веры. В 806 году решением Аахенского собора данное требование было удовлетворено. Как обязательное добавление «филиокве» вводилось только на территории Франкского государства. Римские священники в IX веке, проповедуя христианство в Болгарии, распространяли Символ также с добавлением «филиокве», в связи с чем по инициативе патриарха Фотия был созван собор в Константинополе для суда над римским папой. В период новой иктронизации Фотия Рим, лавируя в создавшейся ситуации, выступал против добавления «филиокве». Но в 1006 году «филиокве» вошло в католический Символ веры как его обязательный элемент. (Кузьмин А. Г. Там же. - С. 36).

Трудность для христианских богословов заключалась в том, что необходимо было максимально поднять достоинство той личности, именем которой называлась религия, и в то же время не приуменьшить статус высшего божества. Помимо указанного, в триедином комплексе подобающее место нужно было найти духу. Борьба с ересями (арианством, несторианством, монофиситством и монофелитством) являлась одновременно и условием формирования догматов и результатом.

По состоянию на IX век сложившаяся догматическая официальная система выглядела так: Бог-Отец, вседержитель, творец неба и земли; Бог-Сын, рожден от Отца, но не сотворен, составляет одну сущность с Ним; Бог-Дух, существует не сам по себе, он исходит от Отца. Бог-Сын оказывался неравным Богу-Отцу, ибо Бог-Дух от него не исходил. Несмотря на то, что католическая церковь внесла дополнение, в соответствии с которым Дух исходит не только от Отца, но и от Сына, равенства трех лиц Троицы так и не удалось достигнуть, поскольку Дух оставался «исходящим». Нам представляется, что в последующем, в процессе длительной истории проникновения христианства на Русь, с утверждением его как государственной религии при Владимире, эта проблема нашла свое (русское) решение в летописном Символе веры (Летопись Руський. За Іпатським списком / пер. Л. Махновець. - К., 1990. - С. 64.).

Не считая возможным в рамках одной статьи изложить материал о том, где, когда и кем конкретно принималось христианство в Киевской Руси (к тому же, историческая литература по этой проблематике имеет давнюю традицию), мы предполагаем затронуть вопрос о том, какое христианство приняла Киевская Русь в конце X века. Единственным письмен-

ным источником, содержащим текст Символа веры, принявшего при крещении, является «Повесть временных лет».

В исторической литературе вопрос о происхождении летописного Символа веры, а также его сопоставление и анализ с другими древними литературными источниками, рассматривался в трудах многих ученых. Об этом свидетельствуют работы Е. Голубинского, П. Заболотного, П. Потапова, А. Шахматова, Н. Никольского, А. Кузьмина, Е. Дулумана, А. Глушака.

Большинство из них характер летописного Символа веры определяют через его сопоставление с «Символом веры», зафиксированным в «Изборнике Святослава 1073 года». В связи с этим, среди ученых обозначились следующие позиции.

Одни из историков отличие текста летописного Символа веры от «Символа веры», помещенного в «Изборнике Святослава 1073 года» объясняют «ошибками» перевода или переписчика. Но поскольку летописный символ никак не восходит к написанию «Изборника», - считают их оппоненты, - то и сопоставление с ним неправомерно. К тому же, расхождения в смыслах текстов нельзя объяснить как неудачный перевод.

Другую группу исследователей объединяет то, что все они видят в тексте летописного Символа веры элементы арианской или полуарианской ереси. А потому: 1) связывают имеющиеся в текстах двух источников расхождения с характером проповедей миссионеров Кирилла и Мефодия у западных славян (то есть элементы кирилло-мефодиевской традиции); 2) усматривают в летописном Символе веры славяно-русский вариант христианства.

Достигнутые учеными результаты в осмыслении указанной проблемы бесспорно значительны, ибо они создают необходимые условия для новых научных поисков. Целью нашего исследования является попытка провести самостоятельный анализ текста летописного Символа веры с учетом основных моментов истории становления христианского вероучения вплоть до X века.

При сравнении летописного Символа веры с текстом Никео-Цареградского Символа веры (учитывая и добавление «филиокве»), летописный вариант можно отнести к ереси. Поэтому мы сопоставим текст летописного Символа веры с основными положениями ересей в христианстве (арианством, несторианством, докетизмом, монофиситством и монофелитством), с тем, чтобы выяснить под влиянием какой из них он составлялся.

Итак, в летописном Символе веры все три ипостаси обозначены как: «...Сутності довершені, мисленні, що розділяються по числу і власній сутності, а не роздільні в божестві і з'єднуються вони нероздільно... вкупі отець, вкупі син, вкупі дух святий єсть... Ні отець бо в сина чи в духа (не) переходить, ні син в отця і духа, ні дух у сина або в отця; незмінні бо (їхні) сутності... Не три боги, а один бог, тому що божество єдине в трьох ликах...»

Каждая ипостась имеет свою сущность. Бога-Отца характеризуют сущности: «...єдиного, вседержителя, творця неба і землі... перебуває в отцівстві, нерождений, безначальний, начало (і) причина всьому, одним (не) рожденням він старший од сина і духа; од нього ж рождається син... Отцю бо - отцівство... За бажанням же отця і духа спасти своє творіння...»

Сущности Бога-Сына: «...єдиний, рожденний... подібносущий (єсть) до безначального отця, рожденням тільки одрізняючись від отця і духа... сину ж - синівство,... (те), що отчого лона не покинуло, зійшовши яко боже сім'я і в дівоче лоно пречисте ввійшовши, прийняло плоть одушевлену, і словесну ще, і розумну, якої раніш не було... Вийшов бог втілений, який родився незбагнено і дівоцтво матері зберіг нерозтлінним, ні змішання, ні з'єднання, ні зміни не зазнавши, але оставшись (таким), яким був, він став (таким), яким не був, прийнявши насправді, а не в уяві, образ раба, (і) в усьому, окрім гріха нам подобен бувши. Своєю волею він родився, своєю волею відчув спрагу, своєю волею зголоднів, своєю волею мучився, своєю волею устрашився, своєю волею помер, насправді, а не в уяві, всі переживши неудавані страждання людства. Коли ж він розіп'явся і смерті зазнав, безгрішний, - то воскрес у своїй плоті, і, невідавши тління, на небеса зійшов, і сів одесную отця. І прийде ж він знову зі славою судити живих і мертвих; як же вознісся він зі славою із своєю плоттю,- так і зійде сюди...»

Бог-Дух обладает сущностями: «...єдиний, святий... раніше ж від усіх віків з'являється... І поза часом і без тіла,... пресвятий, отцю і сину подібносущий і вічносущий... святому духу - з'явлення... за бажанням же отця і духа спасти своє творіння...»

В каноническом Символе веры:

Бог-Отец єдиний, вседержитель, творец неба и земли, всего видимого и невидимого; через которого все произошло.

Бог-Сын єдиний господь, божий, єдинородний, рожденний от отця прежде всех веков, света от света, бога истинного от бога истинного, рожденного, не сотворенного,

единосущного отцу... ради нас человек и ради нашего спасения низшедший с небес и воплотившийся от духа святого и Марии девы и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, и возшедшего на небеса, и сидящего одесную отца, и опять грядущего со славою судить живых и мертвых, которого царству не будет конца.

Бог-Дух святой, господь животворящий, от отца исходящий, со отцем и сыном споклоняемый и сославимый, глаголавший чрез пророков.

Из приведенных характеристик все ипостасей Троицы по летописному Символу веры и каноническому Символу веры, - очевиден факт, что общего в них немного, а о некоторых моментах (как например, о Марии, Понтии Пилате, третьем дне по писаниям, о спасении человек, о распятии за нас, споклоняемости и сославимости) в летописном Символе вообще нет речи.

1. Согласно учению Ария, только один Бог предвечен и неизречен, тогда как Сын божий сотворен, но не из божественной сущности, а из ничего. Его отличие от человека только в том, что он наделен более высокими достоинствами. Благодаря соучастию Бога-Отца и собственному стремлению к благу Сын божий становится Богом. Таким образом, здесь снималась центральная для христианства идея богочеловека. На этом основании арианство не принимало термина «единосущности» Бога-Отца и Бога-Сына, заменяя его термином «подобносущный».

Согласно летописному Символу веры, во-первых, Бог един в трех лицах. Во-вторых, Бог-Сын не сотворен из ничего, а рожден от Отца. Не оставляя лоно Отца, с согласия Бога-Отца и Бога-Духа благодаря наличию своей воли Сын становится богочеловеком. Став им, он оставался таким, каким был, и одновременно стал таким, каким не был; кроме греха подобен нам. Умер по своей воле и воскрес в своей плоти, не покидая отцовское лоно снова сел одесную Отца. Следовательно, один из основных догматов о богочеловеке не нарушен в летописном Символе.

Некоторые ученые, анализировавшие данный текст, обращали внимание исключительно на понятия «подобносущный» и «подобен» (А. Кузьмин, Е. Дулуман, А. Глушак), утверждая, что это прямое свидетельство наличия элементов арианской или полуарианской ереси в нем. На это обстоятельство указывает и ссылка, сделанная учеными, переводившими

летопись (Літопис Руський. - С. 64). В результате чего делался вывод о неравенстве лиц Троицы, где Дух низводится на третью степень (Кузьмин А. Г. Там же. - С. 64).

Авторы данной статьи считают, что первоначально (и в учении Ария) понимание термина «подобие» более однозначно - это сходство прежде всего во внешних признаках или форме предмета. В летописном символе веры данный термин несет уже иную смысловую нагрузку. Да и трудно представить, что понятие «подобие» не претерпело смыслового изменения в течении 6 веков, которые отделяют арианство и крещение в Киевской Руси. Поэтому, скорее всего, в летописном тексте Символа веры этот термин имеет более глубокое содержание, которое теперь подчеркивает одинаковость, равенство или же родство, единство внутренней сущности единого Бога. «Не три боги, а один, тому, що божество єдине в трьох ликах». В то же время они разделяемы по числу и собственной сущности, но нераздельны в божестве и объединяются нераздельно. В летописи сказано, что ни Отец, ни Сын, ни Дух друг в друга не переходят «незмінні бо (їхні) сутності». Это указывает на внутреннюю сущность каждой ипостаси и на внутреннюю сущность единого Бога, и на то, чем определяется их равенство. В Никео-Цареградском Символе веры «единосущность» понимается как тождество. Здесь же не тождество, а именно равенство всех трех ипостасей.

Далее, в летописном Символе веры три ипостаси «мисленні». Такое осмысление отождествлялось в христианстве только со вторым лицом Троицы. Тут мы наблюдаем идею единства веры и знания, когда мыслимыми выступают все три лица. Этот элемент теологической системы христианства пропагандировали Климент Александрийский и Ориген. Утверждение А. И. Клибанова о том, что патристическая литература рассматривалась в древнерусском обществе как философское чтение в не меньшей мере, чем религиозная, только подтверждает высказанное мнение (Пустарников В. Ф. Идеиные источники древнерусской философской мысли // Введение христианства на Руси. - М., 1987. - С. 192).

Летописец подчеркивает необходимость веры в семь Вселенских соборов, особо обращая внимание на осведомленность об имевших место ересях и их осуждении. Это ставит под сомнение тезис о «технических ошибках» в тексте, допущенных по «незнанию» автором. Тем более, на наш взгляд, не выдерживает критики утверждение о наличии в тексте Символа арианской ереси, поскольку это означало бы отступление от

решений I и II Вселенских соборов, осудивших и проклявших арианство. Термин «подобносущий» тут вводится с целью установления равенства трех лиц Троицы и относить его к арианству было бы неверно. Таким образом, арианской или полуарианской ереси мы не обнаруживаем в тексте Символа веры.

2. Согласно учению Нестория Христос признавался человеком, который преодолел человеческую слабость и стал мессией. В Христе человеческое и божественное начала пребывают лишь в относительном соединении, никогда полностью не сливаясь.

В тексте летописного Символа веры Бог-Сын рожден от Бога-Отца; он подобносущен к безначальному Отцу - это во-первых. Во-вторых, даже когда Христос становится богочеловеком, он не теряет божественной природы: «...отчого лона не покинуло»... «вийшов бог втілений,.. ні змішання, ні з'єднання, ні зміни не зазнавши, але оставшись (таким), яким був, він став (таким), яким не був». Это никак не согласуется с несторианством.

3. Согласно учению докетизма человеческая природа Христа отрицалась под предлогом, что его рождение в облике человека, существование в земной жизни и смерть были ни чем иным как призрачностью, видением, кажущимся явлением.

В летописном Символе веры есть четкое указание на то обстоятельство, что «...в дівоче лона пречисте ввійшовши, прийняло плоть одушевлену, і словесну ще, і розумну... прийнявши насправді, а не в уяві, образ раба (і) в усьому, окрім гріха, нам подобен бувши... насправді, а не в уяві, всі переживши неудавані страждання людства». Таким образом, в тексте летописного Символа веры, каких-либо элементов докетизма мы также не находим.

4. Согласно учению Евтихия (монофиситство) Христу присущи две природы - божественная и человеческая, но божественная поглощает человеческую.

Выше приводились отрывки из летописного Символа, отрицающие тезис об одной, только божественной природе Христа. И поскольку монофиситство в истоках своих восходит к докетизму, то эти доводы аналогичны и при рассмотрении монофиситства. Учение монофиситов было осуждено и проклято на Халкидонском Вселенском соборе (451 г.), что и учитывает летописный Символ веры.

5. Согласно учения монофелитов Христос имел две разные сущности - божественную и человеческую, но единую

волю.

В летописном Символе речь идет не об одной, а о двух волях Христа, где человеческая воля подчинена божественной: «своєю волею родився, своєю волею відчув спрагу, своєю волею зголоднів, своєю волею мучився, своєю волею устрашився, своєю волею помер... І не відавши тління, на небеса зійшов, і сів одесную отця». Данная формулировка соответствует решению шестого Вселенского собора (680 г.), осудившего монофелитство как ересь.

В тексте летописного Символа веры приводится перечень некоторых обрядово-культурных действий и таинств. Их следует признавать и поклоняться им: «одне хрещення визнаю - водою і духом, приступаю до пречистих тайн, вірую во істину (в) тіло і кров, і приймаю церковні завіти, і поклоняюся чесним іконам, поклоняюся древу чесному - хресту, і всякому хресту, і святим мощам, і священному начинню». Это свидетельствует о том, что вопрос об иконоборцах, рассматривавшийся седьмым Вселенским собором (787 г.) и проклявший противников икон, предусмотрен в Символе веры.

Не случайно, видимо, в летописи перечисляются и все имевшие место случаи «виправлення віри»: «...а виправляли (віру) на всіх соборах, сходячись од Рима й од усіх єпархій» (Літопис Руський. - С. 65). Даже последовательность изложения материала (вначале текст Символа веры, перечень соборов, рассматривавших ереси, затем критический отзыв на веру латинян и в контексте этого - когда и кто «виправляли віру») говорит о понимании авторами нового Символа несовершенства существовавшей тогда христианской догматической системы.

Из всего выше сказанного можно сделать выводы:

1. В Никео-Цареградском Символе веры «единосущные» Бог-Отец и Бог-Сын оказывались в неравенстве с Богом-Духом, исходящим от Бога-Отца. Католическая церковь не случайно вводит «филиокве», цель которого - выровнять обнаружившееся неравенство. Теперь Бог-Дух стал исходить и от Бога-Отца и от Бога-Сына. Это создавало условие для формирования двух сразу Символов веры - православного и католического.

2. Перед авторами русского Символа веры стояла сложная задача: учитывая предыдущий опыт складывания христианского Символа веры (который они хорошо знали), создать свой собственный (основой его должна была стать языческая вера) вариант канонов. У них имелся определенный опыт такого рода деятельности - это подготовка и проведение языческой реформы при Владимире в 980 году. Поэтому

поставленная временем задача, на наш взгляд, была выполнена успешно.

3. Универсальность русского Символа веры заключается в том, что в нем были учтены:

- преемственность с прошлыми верованиями восточных славян - язычеством;

- создание своего рода «системы защиты» от имевших место ересей в христианстве;

- эволюционный характер христианской идеи, которая теперь приобретает новый, более высокий духовный смысл.

4. В летописи говорится о неприятии веры латинян. Нет здесь и чисто византийского Символа веры. Видимо, на этом этапе Киевская Русь представляла собой не только равного по военной силе соперника, но и серьезного претендента на идейное лидерство в христианском мире. Ведь недаром же современники называли Киев соперником Константинополя (История Киева. В 2-х т. / О. К. Касименко. - Т. 2. - К., 1963. - С. 49).

Высказанное предположение подтверждается рядом исторических фактов:

- странным молчанием византийских источников о самом крещении Киевской Руси;

- тем обстоятельством, что все русские летописи единодушно умалчивают о каких-либо волнениях в процессе крещения Руси, и только легендарный текст Иоакимовской летописи о «крещении» новгородцев «огнем и мечем» нарушает это молчание (Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). - М., 1986. - С. 12);

- имевшим место вывозом мощей святого Климента и Фива, его ученика, Владимиром из Корсуня в Киев, где в Десятинной церкви имелся придел в его честь. Идеи этого святого мы обнаруживаем в тексте летописного Символа веры. С именем святого Климента связывалась и идея спасения всего русского народа. И только с выдвижением на первый план Софийского собора, на Руси будут почитаться иные святые (Кузьмин А. Г. Там же. - С. 33);

- названием Десятинной церкви и институтом «десятины» вообще, которые были связаны как раз с такой реформой Владимира, где очевиден разрыв с греческой церковной традицией (Кузьмин А. Г. Там же. - С. 46). В «Літописі Руському» под 1039 годом не случайно говорится, что «освячена була митрополитом Феопемптом церква (Успіння) святої Богородиці, що її спорудив Володимир, отець Ярославів» (Літопис Руський. - С. 92). С нашей точки зрения, здесь речь

идет о вторичном освящении Десятинной церкви как ранее оскверненной. Ученые Е. К. Дулуман и А. С. Глушак предположили, что вторичное крещение Десятинной церкви было связано с необходимостью очищения ее от скверны корсуньского епископа Анастаса (Дулуман Е. К., Глушак А. С. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты. - Симферополь, 1988. - С. 152), но мы думаем, что проблема состояла в другом - в необходимости очищения церкви от «языческой скверны»;

- длительным непризнанием Византией заслуг Владимира в деле крещения Руси и в связи с этим отказ в его канонизации (вплоть до I половины XIII века);

- тем, что только через 50 лет после крещения Киевской Руси здесь была основана (на наш взгляд формально, а не фактически) русская митрополия с греческим митрополитом Феопемптом, присланным из Византии;

- походом Киева на Константинополь в 1043 году, который был непосредственно связан с неприятием, злобой и гонениями византийских церковников (в частности, Феопемпта) на предшествовавшие времена церковной жизни в Киевской Руси (Дулуман Е. К., Глушак А. С. Там же. - С. 152);

- избранием в 1051 году митрополитом Иллариона (русского по происхождению) и написанием «Визнання віри» (Ілларіон Київський. Визнання віри / пер. - В. Кречотень // Київ. - 1989. - № 8. - С. 138-139). В этом документе изложен Никео-Цареградский Символ веры и даны комментарии к новому пониманию летописного Символа веры. Само название источника говорит о существовавших на то время нескольких верах, одну из которых следовало «визнати». Исходя из сути изложенного в нем, правильное было бы назвать его не «Визнання віри», а «Виправлення віри» по византийскому образцу. Утверждение же о том, что «саме хрещення Русі було ділом Візантії» (Жуковський А. Підсумки відзначення тисячолітнього ювілею хрещення Русі-України // УІЖ. - 1993. - № 1. - С. 147), правомерно только, если считать началом этого процесса 1051 г. в период правления Ярослава Мудрого.